

Содержание

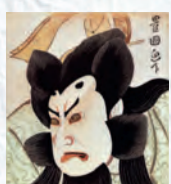
Вступление
5

Зарождение
укиё-э
49

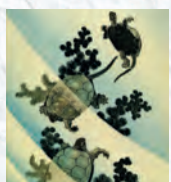
Таинственный гений
193

Романтический мир
фантазий
71

Династия Утагава
211

На пути к реализму
95

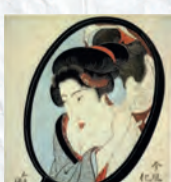
Поиски
красоты в форме
235

Золотой век Укиё-Э
119

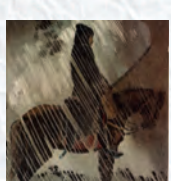
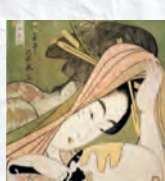
Поэзия пейзажа
253

Портреты красавиц
149

Накануне реформы
273

Соперники Утамаро
173

Конец традиционной
ксилографии
299

丁未年
雛鷗

宗水画

Вступление

Первые путешествия европейцев в Японию

Далекая и загадочная Япония всегда притягивала жителей Европы и Америки. Непонятная, но притягательная культура, необычный быт и нравы, особая эстетика несколько отличалась от европейской, что путешественники сначала удивлялись, а потом проникались этим необычным миром, всякий раз пытаясь разгадать загадку Страны восходящего солнца. История знакомства с Японией долгая и непростая, сначала никто и не подозревал о ее существовании, а путешествия по далеким и незнакомым водам служили далеко не развлекательным целям.

Еще в XIII в. венецианский купец и путешественник Марко Поло рассказывал о сказочных сокровищах, золоте и жемчугах, которыми славится Восток. Многих путешественников, а чаще всего авантюристов, манила мечта овладеть этим богатством. Сотни образованных европейцев из высокопоставленных слоев европейского общества покинули благополучную жизнь и, возглавив экспедиции, стали бороздить далекие, коварные воды Востока.

Было ясно, что большинство из них не сможет пережить продолжительные и тяжелые путешествия по Тихому океану, и вернуться домой суждено далеко не многим. Моря тогда были неисследованными и опасными; нередко запасов про-

довольствия и воды было мало, а ждать помощи от местных жителей в чужих землях было бесполезно. Но все же сильнее страха и поджидающих путешественников тяжелейших испытаний были фантастические мечты об экзотических, восточных империях и об их несметных богатствах. В 1492 г. Колумб высадился в Америке, а в 1542 г., португальские мореплаватели отправились в Макао, но разбушевавшийся шторм изменил курс корабля. Экипаж несколько дней находился во власти волн, и, когда надежды на спасение уже не оставалось, кораблю все же удалось пристать к скалистым берегам юга острова Кюсю. Этим европейцам, высадившимся в Японии, первыми суждено было познакомиться с Японией и ее культурой.

С незваными гостями японское правительство сначала вело себя сдержанно и осторожно, но, тем не менее, приняло путешественников вежливо и уважительно, предоставив им немного позже свободный доступ во все уголки страны. Португальцы, проехавшие по всей Японии вдоль и поперек, были поражены красотой и плодородием этой земли, а также множеством богатств: запасами золота, серебра и меди. Спустя некоторое время, после того как португальцы высадились на Кюсю, они подписали с принцем Бунго договор, по которому одному порту-

гальскому кораблю позволялось один раз в год приплывать туда и вести торговлю одеждой из шерсти, мехами и другими товарами. За короткое время португальцы основали в Японии огромную торговую империю. Приблизительно в 1566 г. они еще сильнее укрепили свою мощь, выступив с предложением преобразовать порт Нагасаки, в то время лучший из существующих, в главный португальский торговый центр.

В тот период португальцы пользовались необычайной свободой ввоза и вывоза товаров, при этом не существовало никаких ограничений, относящихся к их количеству и качеству. Согласно документам, каждый год из портов вывозилось почти триста тонн золота, серебра и меди. «Считается, — пишет Кемпфер, один из первых историков Японии, — что, если бы португальцы продолжали свою торговлю с Японией лишь на двадцать лет дольше, объем сделок некоторое время оставался бы прежним, а все богатства были бы перевезены из Эльдorado в Макао, и тогда в этом городе было бы такое же изобилие золота и серебра, как и в Иерусалиме во времена царя Соломона, как пишется об этом в Священном Писании».

Но вскоре португальцы лишились монополии на торговлю с Японией. Благодаря англичанину, Вильяму Адамсу, впервые в истории Японии порты открылись для голландцев, которые продолжали строить свою торговую империю на обломках португальской. Почти полвека торговая судьба Японии находилась в руках двух этих европейских держав, чьи жестокие междоусобные распри почти поставили

точку во всех торговых сношениях Запада с Японией. Адамс прожил в Японии почти двадцать лет, приблизительно в 1619 г. он умер в Хирадо, на родную землю ему вернуться не удалось. Адамс не оставил полного описания своего пребывания в Японии, но он никогда не упускал случая выразить своего восхищения японцами. «Народ в этой японской земле по природе добрый, необычайно вежливый, и японцы прекрасные воины. Их закон применяется очень сурово и беспристрастно ко всем, кто его нарушает. Этим народом управляют очень вежливо, и я думаю, что нигде в мире не правят с большим умением». Прошло не так уж много времени, и местные власти, поняв, что им не подчиняются, объединились со своими местными священниками, которые уже заметили, что их доходы уменьшаются, а влияние на народ ослабевает, образовав союз, направленный против чужеземцев, которые присвоили себе их права.

В 1597 г. впервые начались серьезные преследования, настолько серьезные, что двадцать шесть католиков были приговорены к смертной казни, и их распяли на крестах. Это первое проявление нетерпимости японским правительством не произвело особого впечатления на католическое руководство и не обескуражило ни миссионеров, которых воодушевлял искренний религиозный пыл, ни тех, кем руководили алчность и гордыня. Более того, и те и другие продолжали с презрением относиться к местным священникам, науськивая японцев свергать их идолов и разрушать языческие храмы. Очень скоро этот открытый вызов привел к взрыво-

▲ Географическая карта Японии
«Описание японских островов»

1595 г. Милан, городское собрание гравюр Бертарелли

опасному состоянию, которое усиливалось постоянными доносами голландцев обо всех прегрешениях, допускаемых португальцами. В 1612 г. началась настоящая кампания преследования католиков, которая только усиливалась в последующие два года. Через восемь лет в окрестностях порта Нагасаки произошла кровавая бойня, в которой погибли японские католики и некоторые из их португальских наставников. Так в Японии началось восстание против непрошенных чужестранцев, кото-

рые нарушили древние японские законы и традиции. Во время волнений португальские купцы не подвергались преследованиям только потому, что японцы не могли обойтись без ценных товаров, которые те привозили. Однако, когда торговля с Голландией приняла более внушительные размеры, португальцам, которые продолжали ввозить миссионеров в Японию, был запрещен вход во все порты, и в конце концов их отправили на остров Дэдзима. Пытаясь избавиться от конкурентов, португальцы приступили к хорошо подготовленной кампании по очернению голландцев, пытаясь изобразить их как мятежников, которые оказывают сопротивление своему правителю, королю

Испании. Получив от голландцев подтверждение, что они смогут снабжать Японию всеми необходимыми для нее товарами, император изгнал из японских портов все португальские товары, за исключением порто и шерри, вин, к которым, он, очевидно, имел непреодолимое влечение. В 1639 г. португальцы, которых объявили врагами государства, были изгнаны из Японии. После почти вековой процветающей торговли остались только обломки одной из так много обещавшей португальской торговой империи на Востоке. По иронии судьбы усилия голландцев задобрить японское правительство не принесли никакой пользы. Ни то, что они

открыли заговор, ни то, что они сотрудничали с войсками императора в Симабаре, — не помогло ничего. Более того, то, как повели себя голландцы по отношению к другим христианам, в конце концов, было оценено как недостойное и вызывающее беспокойство поведение. Трудно было поверить, что народ, который принял участие в кровопролитии огромного количества своих единоверцев, будет себя вести честно с иностранным государством, которое он считает языческим. Голландцы добились только того, что они посеяли недоверие японских властей по отношению вообще ко всем иностранцам. Поэтому в 1641 г. голландцы по приказу по-

▲ Островок Дэдзима. Гравюра

кинули их удобные особняки в Хирадо, отправившись в ссылку на крохотный островок Дэдзима, площадь которого была около двухсот метров на семьдесят, где они жили под охраной. Единственной связью островка Дэдзима с остальным миром был маленький каменный мост, в конце которого находилось караульное помещение, где несли службу военные, которые без особого разрешения никого не

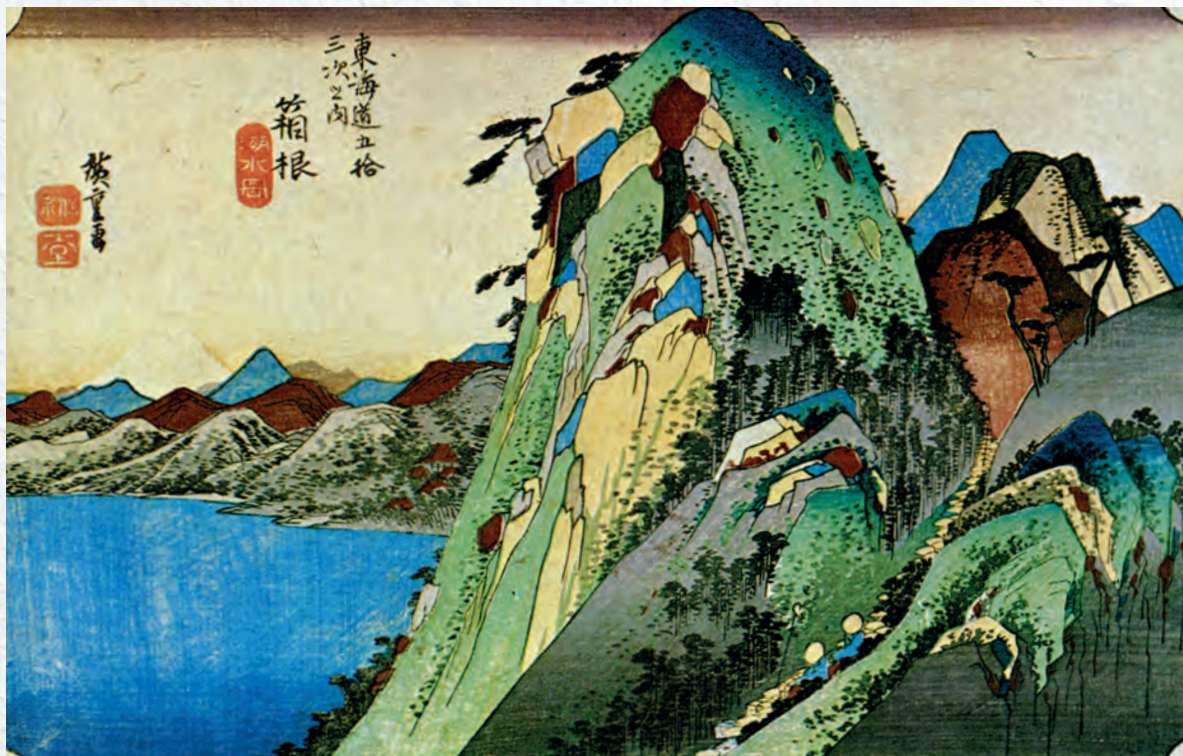
впускали на остров и не выпускали с него. И голландцам, чтобы сохранить свою монополию на торговлю, пришлось смириться с этой убогой и мерзкой жизнью. Европейцы протянули свои алчные и грубые руки к сказочным богатствам Востока, но их надежды не оправдались. Япония с отращиванием отказалась иметь дело с подобными людьми и почти два века не разрешала европейцам вести у себя дела.

Япония эпохи Эдо

В 1542 г., когда первый португальский корабль причалил к берегам Японии, это была земля, раздираемая распрями и мятежами, измученная междоусобными войнами между феодалами даймё. В этот период Япония удостоилась названия «Сэнгоку», что значит «Борющиеся провинции». Но в 1560 г. молодому генералу Ода Нобунага удалось взять под свой контроль обширные земли, что позволило ему начать объединение Японии. В 1582 г., Нобунага был убит своим вассалом-предателем, и к власти пришел блестящий военачальник и правитель Тоётоми Хидэёси, который за три года подчинил себе основных противников, став диктатором объединенной под его властью Японии. Чтобы упрочить мир и стабильность в стране, Хидэёси издал два указа, имеющих огромное историческое значение. Первый указ запрещал ношение оружия всем, кто не принадлежит к военному сословию, а второй требовал, чтобы ни один крестьянин не менял рода своей деятельности и чтобы все солдаты постоянно

были на службе у одного и того же господина. В результате этих реформ социальная и экономическая структуры оказались практически замороженными и стали принимать ту жесткую и слоистую форму, которая после того, как полностью сформировалась, могла противостоять многочисленным распрям. Хидэёси умер в 1598 г. Отчаянно пытаясь сохранить основанное им государство, примирил пятерых главных феодалов и заставил их, когда умирал, дать клятву верности своему сыну и наследнику Хидэёси, который в это время был маленьким ребенком.

Самый сильный из пяти феодалов, Токугава Иэясу, опасаясь, что достигнутое Тоётоми Хидэёси единство может не просуществовать до того, как Хидэёри станет взрослым, тотчас начал укреплять свои силы, надеясь предупредить возможные внутренние распри. И к 1603 г. ему удалось образовать сёгунат Токугава, клан военных диктаторов, которые почти три века великомерно правили Японией. Иэясу управ-

лял с помощью небольшой группы верных ему соратников, которые начали закладывать основы нового японского правительства. Хотя феодалы и могли управлять своими владениями по своему усмотрению, но должны были всегда подчиняться власти сёгуна, где любое неповиновение немедленно наказывалось. Постепенно император, властные функции которого с течением времени изменялись, стал исполнять только церемониальные обязанности. Императорскому двору было назначено приличное содержание и разрешено оставаться в Киото. Столица нового государства была перенесена в Эдо, город, который впоследствии стал военным оплотом сёгуната. Когда Хидэтада сменил своего отца, власть сёгуната уже была абсолютной. Все решения в области внешней и внутренней политики находились в ведении сёгуна, у которого уже было доста-

▲ Хиросигэ. «Хаконэ». Из серии «Токайдо годзюсанцуги» («Пятьдесят три станции дороги Токайдо»)

*Техника: нисики-э. Формат: обан (24,2×36,7 см).
Издатель: Хэйдо. Около 1833 г. Токио,
Национальный музей*

Одна из гравюр серии «Токайдо», которая сделала Хиросигэ известным. Даймё (военный со свитой феодал) пересекает скалистый перевал в горах.

точно сил, чтобы проводить в жизнь свои замыслы. Были учреждены различные государственные службы, из которых впоследствии сформировалась бюрократия, осуществлявшая жесткий контроль за всеми гражданами, и прежде всего это касалось самых могущественных феодалов *даймё*, за которыми непрестанно следили и которых решительно разубеждали проявлять самое незначительное неповиновение. В 1635 г., чтобы облегчить надзор за

феодалами, Иэмицу издал закон, по которому все крупные землевладельцы должны были переехать в Эдо. После длительных междоусобных войн и разрухи для Японии наступила эпоха невиданного культурного и экономического развития.

Чтобы сохранить недавно установившееся в Японии процветание, Иэмицу издал ряд указов и запрещений, надеясь защитить свою империю от всех иноземных влияний, которые в последнее время стали серьезно угрожать безопасности страны, и вполне искренне пожелал, чтобы его «страну больше никогда не посещали христиане».

С тех пор Япония развивалась самостоятельно в полной изоляции, защищенная от назойливого внимания других стран. Сёгунату Токугава удалось создать социальную структуру, основанную на строгом делении на сословия. На самом вершине находились воины, за ними следовали крестьяне, затем ремесленники и, наконец, купцы.

Новую процветающую Японию прежде всего можно было увидеть в ее торговых центрах, особенно в быстро растущем городе Эдо, в котором многочисленные факторы помогали ускорить рост торгового класса. Начиная с 1635 г., когда Иэмицу перенес туда столицу, приказав всем *даймё* поселиться там, население Эдо безостановочно увеличивалось. Теперь вассалы из всех уголков Японии тянулись к новому политическому и экономическому центру страны, их сопровождало большое количество самураев, ремесленников и прислуги, которые создавали их великолепный двор.

Как и все военные цитадели, Эдо был спроектирован так, чтобы его невозможно было захватить. В середине города возвышался замок сёгуна, построенный на вершине холма, который занимал господствующее положение над всем городом. Рядом с замком располагались особняки крупных даймё, подданные и прислуга которых жили в соседних домах. Вокруг этого ядра были построены все другие здания, которые образовывали настоящий лабиринт из домов, лавок и харчевен, бывших собственностью жителей Эдо. Таким образом, превратив город в своеобразную крепость, сёгунат надеялся сделать из него неприступную твердыню. 2 марта 1657 г. (3 г. эры Мэйрэки по японскому летосчислению) начался пожар, который продолжался в течение трех дней, разрушив 60–70 % города и унеся более ста тысяч жизней. Больше половины Эдо превратилось в руины. Для восстановления города были необходимы огромные суммы денег, и самые предприимчивые купцы, не колеблясь, давали в долг деньги знати, большинство из которых, потеряв все свое имущество в городе, теперь могли закладывать только свои доходы от продажи риса. А так как такие стихийные бедствия, как засуха и наводнения, случались часто, то многим даймё и хатамото не удалось расплатиться с долгами, и они оказались в ужасающей нищете. Правительство пыталось помочь, давая ссуды и предлагая работу, но ему не удалось предотвратить их разорение, а также превращение столицы в город низших социальных прослоек. Самому сёгунату нужны были деньги и поставки, поэтому ему пришлось усту-

пить огромные государственные подряды самым богатым купцам.

В начале XVIII в. спустя несколько десятилетий после пожара в Эдо купцы уже были нужны как правительству, так и даймё для повседневного ведения их дел. Некоторые представители купечества получили, прибегнув к подкупу, небольшие правительственные должности. Администрация Токугава отдавала себе отчет в том, что выживание военной автократии зависело от ее способности сдерживать власть денег. Поэтому кроме строгих предписаний, ограничивавших способы получения денег, также регламентировалось и то, как их тратить. На улицах Эдо нередко можно было видеть дочерей богатых лавочников, которые носили более роскошную одежду, чем жены *даймё*. Безусловно, это вызывало раздражение и смущение военного сословия, которое любыми способами пыталось утвердить свое общественное превосходство перед чванством похваляющейся богатством буржуазии. Было выпущено много законов, которые запрещали купцам и членам их семей носить некоторые виды одежды или укладывать определенным образом волосы, но самые ловкие придумывали, как можно обойти эти предписания. Однако если власть можно было перехитрить в незначительных ситуациях, то более заметная похвальба богатством наказывалась, а имущество тех, кто нарушал законы, отбирали. Однако, несмотря на постоянные усилия, сёгунату не удалось подавить этот новый, возникающий класс и его желания, который, поднимаясь выше, дал жизнь мощнейшей культуре.

Вкусы и предпочтения купечества прежде всего были обусловлены его низким положением в феодальной структуре. Низшая социальная прослойка — торговцы не желали следовать жестким поведенческим нормам, поэтому их развлечения бывали легкомысленными и ветреными, обращенными к чувственной стороне жизни. Вместе с ремесленниками купцы образовали своеобразный средний класс, со своими развлечениями и удовольствиями. Они не могли с помощью своего богатства повысить положение в обществе, и поэтому предавали огромное значение сиюминутным наслаждениям и готовы были тратить на них огромные суммы. Завтраки на природе, праздники, поездки в знаменитые храмы в те времена превратились в моду, также как и самые непристойные кутежи, которые сначала происходили в пересохших руслах рек, а потом переместились в самый знаменитый и популярный в Японии квартал с домами терпимости — Ёсивара. И вскоре такая мода и образ жизни создали вполне определенную городскую культуру, эстетические нормы и правила которой резко отличались от древних классических традиций.

В то время придворными искусством и литературой были произведения буддистских монахов, отличающиеся высокохудожественным содержанием. Народные же художники черпали свое вдохновение в повседневной жизни населения Эдо. Одним из постоянных и неисчерпаемых источников вдохновения был «переменчивый мир» все время изменяющейся субкультуры бродячих актеров и модных жриц любви. Многие из тех, кто наблюдал

▲ Моронобу. «Цветущие вишни в Уэно»

Складная шестистворчатая ширма. Роспись по бумаге. 165,6×397,8 см. Приблизительно 1680–1690 гг. Вашингтон, Художественная галерея Фрир.

Группы людей, самураев и простых горожан, любуются цветением вишни около храма Канондзи Уэно, кое-кто пьет сакэ (традиционный японский напиток, рисовая водка), другие танцуют на расстеленных по земле соломенных подстилках. Также виден уголок пруда Синобадзу.

и запечатлел это изменчивое сообщество, позже стали блестящими мастерами *укиё-э*, жанровой живописи и гравюры, в которых была схвачена суть лишенной исторических корней городской жизни общества в Эдо. Эти художники прилагали максимальные усилия, чтобы их работы стали доступными для самой широкой и различной публики, а техника, основанная на четких оценочных канонах, помогла им создать настоящие шедевры. По мере того как повышался их культурный уровень, средние классы начали разрабатывать новую эстетику, не забывая о том, что им необходимо веселое, современное и дешевое искусство.

При этом клиенты требовали высокого качества приобретенных гравюр — будь это портреты знаменитых театральных актеров или пейзажи, на которых были запечатлены популярные места отдыха. Несмотря на то что произведения *укиё-э* всегда пользовались повышенным спросом, конкуренция была сильной, и художникам приходилось постоянно создавать гравюры все более высокого качества на сюжеты, которые могли бы обеспечить популярность их работам. Каждый новый выпуск гравюр ждали с особым интересом, потому что они были бесценным руководством в вопросах моды. Женщины внимательно рассматривали гравюры, надеясь найти в них образцы самых последних веяний моды, а мужчины искали портреты актеров или очаровательных куртизанок, недавно завоевавших популярность публики. Любители гравюр всегда были требовательными, ожидавшими новых тем и композиций, поэтому у крупных и хорошо оснащенных мастерских всегда была работа. Почти три века население Эдо отдавало предпочтение

именно этой художественной форме, которую никогда и ни с чем нельзя было спутать и которая, подсознательно изучая «сладкую жизнь», закладывала основы новой эстетики, которая помогла рождению работ непревзойденного качества и необыкновенной красоты.

В Японии во времена правления Токугава в Эдо самыми знаменитыми стали гравюры *укиё-э*, многие из которых использовались для рекламы самых известных домов терпимости, пропагандируя таким образом имена проституток и сообщая адреса тех домов, где они находились. В частности, *таю* (японские проститутки высшего ранга к ним близки *ойран*). *Таю* отличаются от гейш более богатой одеждой (сверху на кимоно надевают вышитую накидку *утикакэ*) и тем, что повязывают шитый золотом пояс спереди, а не сзади, как гейши. *Таю* изображались в самых разных видах, потому что их коварное очарование всегда воз-

буждающе действовало на воображение мужчин. Каждый миг в жизни *таю* был схвачен линиями, формами и цветами гравюр: они одеваются перед зеркалом, занимаются любовью или утром развешивают белье. Пристальный взгляд художников *укиё-э* и их искусные линии и мазки преобразовали жизнь квартала Ёсивара, которая была только пошлой пародией на блеск и роскошь императорского двора, отразив бесчисленное количество чарующих и веселых деталей. Эти рисунки, собранные вместе, передают всеобъемлющий образ женского изящества и красоты, который до сих пор остается непревзойденным.

▼ Моронобу. «Сцена Ёсивара и Асакуса» Деталь

Свиток, роспись по шелку. 31,9 × 903,7 см.

Приблизительно 1680–1690 гг. Япония,

Художественный музей МОА, г. Атами

Сценка дневных занятий, хорошо показан интерьер чайного дома в квартале Ёсивара в период Гэнроку.

